

ЕЛЕНА НЕСТЕРИНА

ЧЁРНЫЙ
ЧЕКИСТ

Часть сборника: Спасибо! Посвящается тем, кто изменил наши жизни (сборник)

Перемены к лучшему

Елена Нестерина

Чёрный чекист

«Елена Нестерина»

2018

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Нестерина Е. В.

Чёрный чекист / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина»,
2018 — (Перемены к лучшему)

ISBN 978-5-04-091074-8

«В школе меня называли Чекист. Не сказать, чтобы всю жизнь. В романтическо-подростковый период. Я тогда носила чёрную кожаную куртку. Воротник у неё был жёсткий и всё время поднят. Потому что если его отвернуть и положить на плечи, было видно, что вшитый в его середину трикотаж сильно заштопан. Да, куртка была старая, и не кожаная даже – а сделанная из толстого, упругого, но стойкого кожзаменителя. Её купила тётя Галя – и носила в середине шестидесятых годов. Произвели её в Чехословакии, мой папа говорил, что такие куртки были у заправщиков тамошних самолётов на гражданских аэродромах. Не знаю, так это было или нет, на какого такого маленького заправщика была она сшита, но куртку я носила чуть ли не с пятого класса. Мы отыскиали её с мамой в деревне, отреставрировали. Отличная курточка с заново вшитым тёмно-синим замком-«молнией» (чёрного мы не нашли). Непродуваемая и удобная...»

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091074-8

© Нестерина Е. В., 2018
© Елена Нестерина, 2018

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Елена Нестерина

Чёрный чекист

*...За тебя, угнетенное братство,
За обманутый властью народ.
Ненавидел я чванство и барство,
Был со мной заодно пулемет.*

*И тачанка, летящая пулей,
Сабли блеск ошалелый подвысь.
Почему ж от меня отвернулись
Вы, кому я отдал свою жизнь?¹*

В школе меня называли Чекист. Не сказать, чтобы всю жизнь. В романтически-подростковый период.

Я тогда носила чёрную кожаную куртку. Воротник у неё был жёсткий и всё время поднят. Потому что если его отвернуть и положить на плечи, было видно, что вшитый в его середину трикотаж сильно заштопан. Да, куртка была старая, и не кожаная даже – а сделанная из толстого, упругого, но стойкого кожзаменителя. Её купила тётя Галя – и носила в середине шестидесятых годов. Произвели её в Чехословакии, мой папа говорил, что такие куртки были у заправщиков тамошних самолётов на гражданских аэродромах. Не знаю, так это было или нет, на какого такого маленького заправщика была она сшита, но куртку я носила чуть ли не с пятого класса. Мы отыскиали её с мамой в деревне, отреставрировали. Отличная курточка с заново вшитым тёмно-синим замком-«молнией» (чёрного мы не нашли). Непродуваемая и удобная.

До Чекиста я была Адвокатом и Прокурором, жуткое создание – учитель математики Геннадий Николаевич – не видя между этими профессиями разницы, называл меня так, когда я за кого-то пыталась заступиться. Геннадий был придурочный, у меня про него есть стих. Уж если совестливый образованный ребёнок двенадцати лет посчитал учителя придурком, значит, наверное, неспроста. Но про Геннадия в другой раз.

Быть Чекистом мне понравилось. Информация о чекистах, которая поступила ко мне из кино и литературы, тоже. Я тоже была за безопасность и справедливость. Идея преданного служения своей стране, верность избранным принципам, чистота собственной совести – всё это казалось как для меня придуманным. Внешний мир жил, бурля страстями, желанием иметь вещи-вещи-вещи, наслаждаясь музыкой Modern Talking и борьбой за то, чтобы эта любовь была легализована. Музыка бымс-дымс-дымс, под которую надо тряско плясать на дискотеке под спецэффекты перемигивающихся огоньков, мне не нравилась, вещей, необходимых для жизни, у меня было много, а времени мало. Я ходила на спорт, в музыкальную школу и студию ТЮЗа, из уроков делала дома только русский (нравился), в промежутках читала и смотрела кино, а вечером, дождавшись сестру из школы с её второй смены, раскладывала кукол – и мы с упоением в них играли.

Но людям из внешнего мира общаться со мной было тяжело – придя в новый класс, я на какой-то ляд понравилась местному хулигану Воробьёву. Друг другу мы совершенно не подходили, говорить нам было не о чем. Матом я ему ругаться в своём присутствии запрещала – а без родной стихии он терялся. Чем я ему приглянулась – загадка, до этого он был

¹ Из стихотворения Нестора Махно «Проклинайте меня». Текст по изданию «Воспоминания. Махно Н. И.» Издательство Республика, 1992.

кавалером сразу трёх наших с ним одноклассниц, но с моим появлением их бросил. Может, эти девочки даже обиделись, что я не оценила того, что меня выбрал Воробьёв. Мы с ними не общались. Да и Воробьёва ближе чем на расстояние вытянутой руки я к себе не подпускала, выкидывала руку вперёд ладонью и на эту дистанцию приблизиться не давала – так что он даже привык. Но и всем остальным мальчикам подходить ко мне тоже было нельзя, Воробьёв за этим зорко следил, да они и сами не рвались. Так что с мальчиками я совершенно не общалась, от чего тоже не особо страдала – я была сама себе и девочка, и мальчик. Я не шла на компромиссы, не участвовала в любовных интригах, обсуждении статусных вещей и обмене ими. Может быть, потому, что не придавала им значения, все эти важные для детей объекты у меня были – кубик Рубика настоящий венгерский, «дипломат» итальянский (папа купил, когда летал в Казахстан, – он обычно всё так покупал: другие лётчики берут, и он вместе с ними), джинсы разные, два портсигара отечественных, кроссовки «Адидас» югославские (дожили до окончания института, а это ж лет сто почти!), футболки какие-то, пеналы, сапоги, сумки, куртки. Куртки числом несколько – но с той моей чёрной ни одна не могла сравниться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.